

РАССКАЗ

БУДНИЙ ДЕНЬ.

Авторы

Юлия Ветровская

Лариса Шестяева

Память невозможно обмануть. Иногда она отправляет тебя на десять, а то и двадцать лет назад. В тот день, который, вроде бы, не является судьбоносным, но сохранившийся в памяти навсегда. Зачем? Кто ж это знает.

Я часто вспоминаю один случай, точнее, просто будний день из своей жизни. История, произошедшая и хорошо запомнившаяся мне на всю жизнь, произошла на моей малой родине.

Я говорю о селе, в котором прожила большую часть своей жизни и, находясь вдали, по которому всегда очень скучаю. Сельская жизнь, в отличие от городской суеты, протекает спокойно и размеренно: рано ложатся спать, встают с рассветом. Там нет театров и модных клубов. Развлечение для молодежи — это дискотеки в местном Доме культуры. Но вот уж это мероприятие среди молодого поколения никто не пропускал. Так было и в тот день.

Была пятница, шёл второй час ночи, когда я с подругами возвращалась с дискотеки. Ох, как сейчас помню, мы разговаривали о многом. Обсудили всех парней, конечно, ни один из них не был нас достоин, хотя в душе каждая по кому-то вздыхала. Промыли косточки другим девчонкам — это просто обязательная часть нашей болтовни. Ну а закончили свой важный разговор юбкой, которую шила себе Райка. Мы бы так и не наговорились, если бы нам не пришлось расходиться на перекрестке. Я поворачивала налево, в свой переулок, одна подруга — направо, вторая шла прямо.

Идти одной по улице было не страшно. Населённый пункт небольшой, почти все друг друга знали — про такой говорят: «В одном конце чихнул, на другом — здоровья пожелали». Я шла по дороге в гордом одиночестве, не торопясь, стараясь ступать тихо, чтобы не разбудить соседских собак. Если одна «дурная» залает, то переполошит всех. Благополучно добравшись до дома, присела на лавочку — спать не хотелось. Настроение было хорошее, спокойствие и умиротворение переполняли, хотелось, чтобы все вокруг тоже были счастливы. Конечно, когда вырасту, думала я, то обязательно изобрету какое-нибудь лекарство от всех болезней, или совершу какой-нибудь героический поступок, или выведу такой цветок, который будет расти только в нашем палисаднике.

Палисадник — это своего рода сельское произведение искусства. Наш переулок был небольшой, с одной и другой стороны стояло по восемь домов. И у каждого — палисадник. Вот тут и проходили негласные соревнования между хозяйками домов. У одной росли гладиолусы всех возможных цветов, другая высадила шафраны и георгины. Самым бедным был палисадник у дома «Крючихи», так соседи называли старую женщину, которая жила одна, сын к ней приезжал редко, да и то денег занять. Сил у старухи не было ухаживать за цветами, картошку и ту

соседи помогали каждый год копать. Вот и разводила Крючиха крапиву и осот. Третий год подряд первенство отдавали палисаднику тёти Вали, дом которой стоял последним, за ним только лес. Женщина жила одна с четырёхлетней дочкой; жильё — огромный домина на несколько комнат, с верандой, высоким крыльцом и внутренним двором — перешло тёте Вале от отца. За три года до смерти дед Ваня начал возводить это жилище, но до конца всё сделать не успел. Вот и крутилась женщина, как могла: за «продуктовый расчёт» местные мужики достроили то, что не успел отец. И проводку во внутреннем дворе протянул доморощенный электрик. Палисадник по своей помпезности был под стать дому. В нём росли розы. Розы! В Сибири! Нежные, прихотливые, но такие красивые и душистые. Сколько уходило сил на их выращивание, знала только хозяйка.

Из своих мечтаний меня выдернул страшный вой соседской собаки. Она так жутко завывала, что казалось, это скулит и рвётся к свету сама тёмная ночь. Сразу захотелось к теплу, подальше от этого ужасного воя. Только когда поднималась по крыльцу, обратила внимание, что появился какой-то серо-белый туман и пахнет, как дымокур. Но от страха поскорее заскочила в дом, закрылась на крючок, тихонько прошла в свою комнату. Перед тем как лечь спать, посмотрела в окно, из которого было видно дом тёти Вали. Удивилась, что крайний дом уж сильно в тумане, но не обратила на это особого внимания и легла спать. На душе было не спокойно, не могла уснуть, ноги сами потянулись к полу, хотела ещё раз посмотреть в окно. Вот я опять смотрю на соседний дом. Какой-то туман в огороде у тёти Вали неправильный. И снова вой собаки, теперь уж стал подвывать наш Серый.

Отец был на дежурстве, он работал в Пожарной части, в народе просто «пожарка». Я пошла в спальню родителей, где спала мама.

- Мам, мам, ты уже уснула?

- Чего ты? Спать ложись, опять с девчонками болтала допоздна, знаешь же, что я не могу спать, пока тебя нет дома. Мне вставать рано, корову в пастух отводить.

- Там какой-то непонятный туман витает над двором тёти Вали.

- Какой ещё туман?

Ворча, мама встала, посмотрела в окно. Подошла к телефону. Набрала номер. Долго слышно было гудки. Я с любопытством и волнением притулилась рядом с матерью, ловя каждый звук. Наконец, в трубке раздалось сонное «Алло».

- Валя, это Нина. Ты чего дымокур оставила на ночь? Потравишь весь скот и нас. У тебя весь двор заволокло дымом.

На том конце провода была тишина, видимо, тётя Валя спросонья не понимала, чего от неё хотят.

- Я вообще сегодня дымокур не разводила. Сейчас посмотрю. Было слышно, как положили трубку рядом с аппаратом. Вдруг раздался

истошный женский вопль: «Горим». Мама тут же сбросила номер и набрала другой. Ответили сразу:

- Пожарная часть, слушаем!

- Вера, это Нина. Варя Шпак горит.

- Вызов принят!

Это в городе нужно диспетчеру сообщить адрес, а в селе, где все друг друга узнают по голосу, достаточно сообщить: кто горит.

Мама снова набрала номер телефона, теперь ближайшим соседям тёти Вали. Элла, это Нина. Валя горит. Буди Митю. У вас сарайка рядом с Валиным огородом, пусть сено брезентом накрывает.

Сбрасывает номер, набирает другой, соседям, которые живут напротив. - Сергей, Валя горит.

И так ещё несколько звонков, благо, когда протянули телефонный кабель на улице, все подключили телефоны. Дальше события стали развиваться стремительно. В окнах соседей зажглись огни, теперь уж залаяли и завывали все соседские собаки. Улица оживилась, люди выскакивали из домов и бежали к дому тёти Вали. Пожар в селе страшен тем, что начинает гореть один дом, а выгореть может вся улица. Постройки все деревянные, лето, дождей давно не было.

Мама тоже накинула кофту, надела калоши и вышла из дома, крикнув на ходу: «Сиди дома». Но разве я могла усидеть, полчаса назад мечтавшая, как смогу совершить какой-нибудь подвиг. Я надела фуфайку, в которой мать обычно убирала за скотом, натянула домашние тапочки и выбежала на улицу.

Оказалось, что огонь разгорелся во внутреннем дворе. Деревянные постройки, сено, хранившееся там же, сделали своё чёрное дело — через двор выйти было невозможно, только через окна, которые выходили на дорогу. Мужики, разбив стекла в окнах, помогали вытаскивать вещи, пока это было ещё возможно. Столы, стулья — всё, что попадало под руку, бросали в палисадник на кусты роз, которые тут же принимали смерть. Сама тётя Валя была в лихорадке: то она металась между выкинутыми вещами, то начинала тихо выть, как собака, то оглушительно кричать, как сумасшедшая, давая при этом бессмысленные приказания.

К дому подъехала пожарная машина, из кабины повыскакивали пожарные, среди них был отец. Всех «помощников» отогнали от дома. Но огонь не собирался сдаваться, дом разгорелся очень быстро. Пламя шипело, и время от времени золотыми фонтанами вылетало из здания. Огонь, поднявшись вверх, рассыпался искрами, которые, точно злые дикие пчёлы, кружились и, умирая, чёрным дождем падали на землю. Огонь вздохнул и свободнее поднялся ввысь. Раздался треск — лопался шифер.

Через дорогу от полыхающего дома стояли односельчане, которые сбежались со всех соседних улиц. Маленькую дочь тёти Вали соседка увела к себе в дом. Приехала скорая помощь, вызванная кем-то из соседей, фельдшер откачивал тётю Валу. Я стояла рядом с мамой и слушала судачащих женщин.

- Говорила я Вале, да и мой не раз её предупреждал, найми специалиста, не пожалей денег, проведи электричество в доме и во дворе правильно. Нет же, никого не слушала, всё розы разводила, - ворчала тётя Надя.

- Так я ей тоже сколько раз предлагала, позови моего Петьку, он корочки электрика получил, за работу много бы не взял... - вторила тётю Наде женщина с соседней улицы.

- Так твой Петька сам ещё опыта не набрался, вот такой же Вале и сделал проводку. Вот и замкнуло, - перебила женщину с соседней улицы баба Нюра.

- Скот-то весь успели вывести? - спросила тётя Надя. Да, животину-то успели вывести через ворота, которые в лес ведут. Корову-то Люба к себе увела, а вот свиньи в лесу разбежались. Завтра мальчишек отправлю, чтоб пригнали их, - посвятила в события тётя Фая. - Только во внутреннем дворе осталась собака, туда не сунуться, дымом всё заволокло. Не сгорел, так задохнулся, наверно, Полкан. Хорошая собака была, умная.

Услышав эти слова, я рванула через дорогу к горящему дому. Меня опалило жаром. Подбежав к отцу, закричала изо всех сил, пытаюсь перекричать гвалт, который создавался огнём и людьми.

- Папа! Там Полкан, Полкан, во дворе!

Отец сначала посмотрел на меня непонимающим взглядом, потом взял под локоть и потащил подальше от пожара. Навстречу уже бежала мама, размахивая руками и причитая. Отец, передав меня матери, пошёл обратно. Мама, ругаясь, тянула меня за собой к нашему дому, но, обернувшись назад, споткнулась. Я тоже остановилась и повернула голову туда, куда смотрела мама. Пожарные продолжали работать, отца среди них не было. Мы обе замерли. Через несколько минут, а тогда мне казалось через несколько часов, из полуразрушенных ворот показался папка: он волок что-то тяжёлое, тут же к нему бросились на помощь мужики. Они вытащили собаку вместе с будкой. В дыму отец не смог отвязать собаку, поэтому тянул её вместе с ней.

Невысокого роста, худощавый, он казался на фоне вытасненной будки подростком. Мама, крепче схватив меня за руку, пошла домой. Я плелась следом, раздираемая мыслями, жив Полкан или нет. Но осмелиться попросить маму вернуться, не решилась. Войдя в дом, мама велела умыться и лечь спать. Ослушаться я боялась, потому что до меня только тогда дошло, какому риску я подвергла жизнь отца, сказав ему о собаке. Не спалось. Лёжа на кровати, я слушала, как уезжает пожарная машина, потушившая огонь, как расходятся люди по своим домам. Когда с дежурства вернулся отец, слышала, как мама разогревает еду, как отец умывается, отфыркивается. Выйти из комнаты я боялась, так как знала, что мама очень злится на меня за мою глупость. Родители сели за стол. И тут мама не выдержала.

- Чего полез в пекло за какой-то шавкой. Себя не пожалел, а собаку пожалел. И вот так всегда. Вера мне рассказала, что на прошлые недели вы на вызов ездили в Зачулымку, так ты бабку старую, восьмидесятилетнюю, выволакивал из задымлённого дома. Сыновья рядом стояли, молодые, здоровые мужики, ни один

не бросился вытаскивать старуху. Совсем не думаешь, если что случится, кто детей поднимать будет.

Отец молчал. Так под мамино ворчание я и заснула. Пройдёт много лет, но этот день я буду вспоминать. Вспомню, когда мне расскажет сестра, что наш бывший сосед дядя Слава погиб при исполнении своего служебного долга во время тушения пожара в Красноярске. Вспомню, когда вместе с другими студентами буду ползком выбираться из задымлённого общежития. Память невозможно обмануть, она будет возвращать меня в тот день ещё ни один раз. Зачем? Кто ж это знает.

2019 год
Красноярск